

Так вот и получается, что Лу Тяньмин всё это время оставался холостяком, хоть и влиятельным. Пу-пу! Может, это связано с родом деятельности? Мужчине из мафии сложно найти жену, его сторонятся из-за криминального прошлого, убийств и прочих тёмных дел? Будь он девушкой, тоже бы сто раз подумал, прежде чем выйти за такого.

— Наверное, потому что не вижу необходимости жениться, — после раздумий Лу Тяньмин ответил без особых причин. — У зрелого мужчины есть свои преимущества. Будь со мной — и сама узнаешь.

В этом он совершенно не скромничал.

— Да-да, босс крут, босс могуч. Жаль, что я не встретил тебя, когда тебе было чуть за двадцать.

Шэнь Цин обвил руками шею Лу Тяньмина, потираясь носиком.

— Когда мне было чуть за двадцать, ты был ещё сопляком. Что за ерунду говоришь?

— Значит, если бы я был сопляком, ты бы меня не полюбил? Видимо, твои чувства ко мне неискренни.

Чем дальше, тем абсурднее. Лу Тяньмин, щипая Шэнь Цина за щёку, подумал об этом.

— Когда вернёмся, малыш уже сможет пойти в начальную школу, и тебе не придётся о нём так сильно беспокоиться. Тебе нужно сосредоточиться на своём деле, путешествовать, когда захочешь, и просто говорить, если что-то понадобится купить.

Лу Тяньмин старался вернуть разговор в нужное русло, продолжая соблазнять:

— Мишленовские рестораны по всему миру — ты можешь неспеша обойти все.

— Хватит! Не искушай меня! — Шэнь Цин действительно поддался на уговоры, зажав уши руками. — Я просто не хочу так рано жениться, я ещё молод! Не дави на меня!

— Как я смею, — невозмутимо произнёс Лу Тяньмин, наблюдая, как тот отворачивается и капризничает. — Конечно, только по твоей воле. Я же не стану тебя похищать или угрожать, чтобы ты согласился.

Шэнь Цин был уверен, что этот зверь вполне способен на такое. И вообще, почему Лу Тяньмин примчался за ним на этот остров — мысль, от которой становилось не по себе. Мистер Лу совсем не похож на мужчину, способного на такие нежные погони за любовью за тридцать земель. И то, что он действительно это сделал, вызывало лишь смущение и неловкость.

— Сейчас ты мой слуга, — он решил вернуть себе немного инициативы. — Помассируй мне ноги, они очень устали, столько ходил.

— Но я же всё время нёс тебя на спине.

— Таскать на спине тоже утомительно, понимаешь? Трясёт туда-сюда, очень устаёшь.

Шэнь Цин, настаивая на своём, положил ноги на колени Лу Тяньмина.

— Быстрее, слуга, массаж!

Прошло полмесяца, летняя жара постепенно нарастала, и по всему острову распустились

цветы.

Шэнь Цин уже привык к жизни на острове, тем более что мог помыкать Лу Тяньмином, заставляя того делать то и это. Мандас изредка навещал его, но, к счастью, был занят делами и не имел много времени для нотаций.

Остров был большим, позади него простирались обширные дождевые леса. Шэнь Цин боялся встретить ядовитых змей и потому никогда не решался заходить слишком глубоко. Иногда он гулял с Лу Тяньмином по окраине леса, наблюдая, как Лу, чьи навыки выживания в дикой природе были прокачаны до предела, плел верёвки из лиан, демонстрировал добывание огня трением и ловил рыбу голыми руками.

Он часто думал, что Лу Тяньмин — удивительный мужчина. Ладно, Мандас, живущий на острове, хорошо приспособлен к дикой природе. Но Лу Тяньмин, глава мафии, всегда щеголяющий в костюме, переодевшись, умело добывал огонь, ловил рыбу и ставил палатку лучше любого. Видимо, годы службы наёмником в молодости оставили слишком глубокий след — в душе он всё ещё солдат-сорвиголова.

В тот день они с Лу Тяньмином соревновались в ловле рыбы. Шэнь Цин долго возился, но так ничего и не поймал, а в корзине Лу Тяньмина уже плескалось семь или восемь рыб. Несколько недовольный, он выбрался на берег, ворча, и отряхнул одежду.

Но у Лу Тяньмина был один серьёзный недостаток — любая приготовленная им еда превращалась в адское месиво. Шэнь Цин, глядя на трепыхающихся в корзине рыб, почувствовал жалость и не удержался:

— Давай отпустим их. Мы можем сварить грибной суп.

Лу Тяньмин был несколько озадачен, но не хотел спорить с Шэнь Цином по таким пустякам, поэтому кивнул, поставил на огонь складной котёл, привезённый с лодки, и отправил Шэнь Цина в лес за грибами.

Вернувшись с грибами, Шэнь Цин обнаружил, что Лу Тяньмин действительно вскипятил воду и ждёт его. Он был доволен, думал, что тот зажарит пару рыбок, пока его нет. Он вытряхнул рыбок из корзины обратно в воду, ласково прижался к Лу Тяньмину и поцеловал его в щёку.

— Что такое? — Лу Тяньмин, наоборот, удивился.

— Спасибо, что отпустил тех рыбок. Босс добрый.

Шэнь Цин улыбнулся, бросил грибы и дикие травы в кипящую воду, достал из сумки вяленое мясо, добавил его туда же, посолил и стал медленно варить суп.

— Мне просто сегодня не хотелось рыбы.

О, кажется, он застеснялся. Шэнь Цин едва сдержал улыбку. Помешивая суп, он смотрел, как Лу Тяньмин молча точит у костра армейский нож, и на душе у него становилось тепло.

Оставив суп томиться в котле, он сплёл из лиан круг, нарвал мелких полевых цветов, сделал венок, незаметно подкрался к Лу Тяньмину и водрузил его ему на голову.

— Что ты делаешь? — Лу Тяньмин поднял глаза.

— Как мило! Венок тебе очень идёт!

Шэнь Цин обнял его и раскачался вперёд-назад.

— Не смей снимать!

Лу Тяньмин обнял его, грубо поцеловал, потянулся за грибным супом в котле и, выпив, снял венок, водрузив его на голову Шэнь Цина.

Шэнь Цин, что-то напевая, покачиваясь, пил суп и оставил все грибы Лу Тяньмину, зная, что тому нужно больше еды, иначе не наестся.

Он уже прислонился к плечу Лу Тяньмина, разламывая принесённые фрукты, как вдруг увидел, что Мандас и несколько мужчин быстро идут в их сторону, остановившись на лужайке неподалёку. Увидев озабоченное лицо Мандаса, Шэнь Цин поспешил встать:

— Что случилось?

— На теле Нарциссы проявилась метка королевы, — нахмурившись, сказал Мандас. — Говорят, скоро начнётся этап разрыва кокона, сейчас она отдыхает и набирается сил. Скорее возвращайся, Лор ждёт тебя!

— Как бы то ни было, дело обстоит именно так.

Через полчаса они вернулись в зал из морского камня. В зале собралось немало соплеменников. Лор, прислонившись к креслу в центре зала, выглядел очень озадаченным.

— Ты слишком глуп, поэтому, полагаю, Морской бог тоже не обратил на тебя внимания. Вот и всё. Наследство твоей матери, скорее всего, уйдёт как вода сквозь пальцы.

Он поманил Шэнь Цина к себе и тихо сказал.

Шэнь Цин почувствовал, будто получил десять тысяч единиц урона. Он ощутил полную слабость во всём теле, крепко ухватившись за Лу Тяньмина. Ведь это был ожидаемый результат — действительно, Нарцисса больше похожа на королеву, чем он. Но когда это действительно произошло, ему стало очень неприятно.

— Как ты думаешь, Нарцисса согласится отдать мне вещи моей матери? — спрятавшись в комнате, жалобно спросил Шэнь Цин у Мики.

Мика и несколько женщин дружно покачали головами.

— Она очень эгоистична, как может отдать любую ценность другому? — Мика добавила. — К тому же Нарцисса тебя очень не любит.

Шэнь Цин впал в депрессию. Он лёг на кровать, закутался в одеяло и не двигался. Лу Тяньмин сел на край кровати и подтолкнул его.

— Ничего. Наверняка найдём способ получить наследство твоей матери.

Он поцеловал Шэнь Цина в волосы.

— Только королева может войти в руины Морского бога! — разозлился Шэнь Цин, поднялся и крепко обнял Лу Тяньмина. Тот обнял его, как ребёнка, и мягко погладил по спине.

— Не утешай меня, хм.

Шэнь Цин надулся, плотно прижимаясь к нему.

— Остайся со мной, не уходи.

Он подумал, что если, когда появится вход в руины Морского бога, у него не будет возможности войти, то останется только попытаться уехать с Лу Тяньмином с этого острова. Хотя маме будет очень жаль, но...

Лу Тяньмин поцеловал его в волосы. Когда глубокой ночью Шэнь Цин заснул, он тихо поднялся, вышел из комнаты и прошёл по коридору.

— Нарцисса-сама отдыхает, никому нельзя входить.

Когда он пересекал ночной остров и подошёл к белому каменному зданию, двое стражников преградили ему путь, с подозрением оглядывая с ног до головы.

— Ничего страшного, можно его пропустить.

Прозвучал сладкий, томный шёпот. Двое мужчин на мгновение замешкались, затем медленно расступились.

Лу Тяньмин вошёл в комнату, завешанную драпировками. В помещении горели густые благовония, мягкое шёлковое покрывало скрывало кровать. Нарцисса, прислонившись к изголовью, с распущенными волосами, лениво протянула к нему руки.

— С тобой всё в порядке?

Вычитка и форматирование выполнены. Китайские символы и примечания переведены. Прямая речь везде оформлена через длинное тире с соблюдением правил. Все термины из глоссария использованы корректно.

<http://bllate.org/book/15584/1392623>